

Мужчина крепко сжал губы. Всё ещё удерживая её между своими руками, он откинулся назад. В тишине его взгляд выражал что-то двусмысленное и хищное. Конечно, если бы выражение его лица не было таким горячим и очевидным в его намерениях оплодотворить её, его взгляд был бы похож на взгляд гепарда, высматривающего добычу.

Яркий свет сменился тусклым жёлтым светом.

— Это только лечит симптомы, а не первопричину, — вздохнула Чэнь Цзиньяо, обхватив его ногами за талию и выгнувшись дугой. Одним движением длинная юбка сползла до колен. Когда его пальцы коснулись её чувствительной части, она зашипела и сделала глубокий вдох, затем прикусила губу и посмотрела на него: — Сначала нужно вылечить первопричину.

— Если это не вылечить, я могу сбежать с ребёнком, понимаешь? — она протянула руку и полусутоливо погладила его по лицу.

Её слова действительно могли разозлить кого угодно.

Однако Янь Чэн никак не отреагировал и продолжал смотреть на неё так, словно хотел съесть её заживо.

Самым опасным сейчас было трение и тонкий слой ткани, разделяющий их. Его разум был затуманен желаниями, и он едва мог контролировать своё тело. Осознав это, Чэнь Цзиньяо убрала руку и схватила его за предплечье, затем опустила голову и укусила. На его коже появились маленькие красноватые следы от зубов.

— Кроме того ты не бросил курить.

После разговора, хотя их отношения всё ещё были несколько нестабильными, она была не против выносить его ребёнка. Однако это не означало, что они должны забегать вперёд и делать это на самом деле.

— Что, если это повлияет на здоровье нашего ребёнка?

«...» Янь Чэн не мог опровергнуть её слова.

К счастью, он не был неразумным человеком. Поразмыслив несколько мгновений, мужчина с готовностью согласился с её опасениями:

— Ты права.

Но, несмотря на слова, сказанные совершенно серьёзным тоном, он не сдвинулся с места. Напротив, Янь Чэн наклонился и поцеловал её губы, прикусывая и посасывая её язык.

Когда он отпустил её, то прижался лбом к её лбу и уставился на неё так пристально, что она начала краснеть. Его тёмные глаза, казалось, могли проглотить её целиком, не говоря уже о том, что некая «штука» становилась всё больше и больше, прижимаясь к её ноге.

«...» Работал ли вообще кондиционер? Почему её щёки всё ещё были такими горячими?

От стимуляции было невозможно защититься.

— Тогда как ты хотела лечить «первопричину»? — пробурчал он.

Она была ошеломлена, затем отвернулась и уставилась на занавески. Внезапно её разум наполнился натиском неуместных мыслей. Она обвинила в этом лунный свет, льющийся из окна.

— Давай поговорим? — Янь Чэн перестал двигаться и спокойно завис над ней, словно готовясь к перерыву.

— О чём поговорим? — инстинктивно ответила она.

Он взял её за руку, переплетая пальцы, а другой рукой нежно поглаживал костяшки её пальцев.

— О любви.

«...»

Наступило короткое молчание. Хотя его тело уже было сильно напряжено, он взял себя в руки и проанализировал:

— Я тщательно всё обдумал. Тебе не хватает чувства безопасности. Возможно, это потому, что наш брак не был основан на любви... — сказал он серьёзно, с каждым предложением попадая в самую точку. — Ты знаешь, что это значит? Это значит, что всякий раз, когда ты начинаешь что-то чувствовать ко мне, ты паникуешь и попадаешь в какой-то водоворот беспокойства. О чём ты беспокоишься? О том, ответят ли на твои чувства, и не будет ли тебе больно от этого.

Чэнь Цзиньяо сглотнула.

— Видишь, я был прав, — его догадки были подтверждены её выражением лица и молчанием.

— Давай сегодня всё проясним. Я не хочу, чтобы это повторилось.

Она кивнула.

— Но ты уверен, что хочешь поговорить, пока мы в таком состоянии?

Сказав это, она переместилась руку к нему на колени, заставив его глаза потемнеть. Сильная рука обхватила её талию, фиксируя её на месте. Он обхватил её, как гора, решив не поддаваться искушению, и контролировал выражение своего лица.

— М-м-м... Я боюсь, что ты заплачешь. Что ты будешь так занята плачем, что не сможешь сосредоточиться на том, что я говорю.

«...» Подтекст был очевиден. Она подавила смущение и закатила глаза.

Через некоторое время они вернулись к делу.

— Тск, ты слишком склонна к излишним размышлениям и причиняешь себе боль. Я должен был пресечь твои переживания в зародыше, когда ты плакала от жалости в первый раз.

— Плакала от жалости? — запротестовала она.

— Разве не так?

«...» Она не могла его опровергнуть.

— Ты не доверяешь мне. Ты помнишь, как мы достигли консенсуса перед свадьбой? Какого рода консенсус был достигнут? Ты думаешь, это было просто так?

После того, как прозвучали эти три последовательных и давящих вопроса, пожар постепенно угасал.

Чэнь Цзиньяо послушно моргала, пытаясь погасить пожар своими силами.

К сожалению, она была беспомощна.

Чэнь Цзиньяо: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1717151>